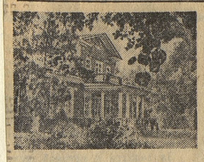
Ленинградская Правда
г. Ленинград

5 июня 1983 года + № 131 (20773)

Завтра — Всесоюзный пушкинский праздник поэзии



ТРИ ОСЕНИ

«Бричка моя остановилась у переднего крыльца. Человек мой пошел было отворить двери, но они были заколочены, хотя ставни были открыты и дом казался обитаемым. Баба вышла из людской избы и спросила, кого мне надобно. Узнав, что барин приехал, она снова побежала в избу, и вскоре дворня меня окружила».

Надо полагать, что точно так и произошла первая встреча Пушкина с доставшейся ему от отца родовой вотчиной Болдино, куда впервые приехал он в начале сентября 1830 года. Во всяком случае именно так описал он через два месяца в «Истории села Горюхина» приезд героя в родовое имение.

Как известно, приехал сюда, на самый юг Нижегородской губернии. Пушкин по делам. На предстоящую свадьбу — по условиям, поставленным матерью невесты, — нужны были деньги, и большие. Отец выделил для этого Пушкину часть родового имения, нужно было вступить в права, для этого требовалось личное присутствие, и вот 31 августа поэт выехал из Москвы, а 3 сентября увидел среди легких степных холмов большое село, редкие деревца у домов, и в самом центре Болдина за забором — барский дом. Бричка остановилась у переднего крыльца...

Забот с разделом имения оказалось немало, но Пушкин торопил, бумаги оформлялись не в пример обычному быстро, и вот-вот уже можно было бы отправляться в обратный путь, как стало известно, что в окрестных губерниях вспыхнула холера. На дорогах были установлены заградительные карантины, выезд из Болдина оказался закрыт на неопределенно долгий срок.

Так началась болдинская осень Пушкина.

«Ах, мой милый! Что за прелесть здешняя деревня! — написал он в первом письме Плетневу. — вообрази: степь да степь; соседей ни души; едди верхом сколько душе угодно, пиши дома сколько вздумается, никто не помешает».

Показательно: прелесть здешних мест, окруженных карантинными заставами, Пушкин увидел в полной отъединенности, в идеальных условиях для работы.

С ним был дорожный сундучок, там наброски, черновики, стопки чистой бумаги — скорее взятые по привычке: поездка предполагалась короткой. Через три месяца этот сундучок возвращался со своим хозяином в Москву, полный рукописей произведений, которые составили всемирную славу русской литературы.

В издательстве «Молодая гвардия» вышла любопытная книжка, названная «Болдинская осень». Здесь собрано и размещено в строго хронологическом порядке, день за днем, все написанное Пушкиным в болдинскую осень 1830 года. Стихи тут соседствуют с прозой, письма и неоконченные наброски — с шедеврами. Книга насчитывает 425 страниц — представить невозможно, как за такой срок можно просто переписать столько от руки. Но — создать!

Открывается сборник под числом 7 сентября стихотворением «Бесы». Еще по свежим впечатлениям недавней долгой дороги, еще полный ощущений устрашающего вихря столичной суеты, словно отстраняясь от всего этого потустороннего коловращения, пишет Пушкин одно из самых тревожных своих стихотворений. «Бесконечны, безобразны. В мутной месяца игре Закружились бесы разны. Будто листья в ноябре...» «Визгом жалобным и воем Надрывая сердце мне...».

И потом, день за днем: 8 сентября — «Безумных лет угасшее веселье», 9 — повесть «Гробовщик», написанная на собранных наспех листах тетради, — *первое завершенное* прозаическое произведение поэта, начало пушкинской Прозы. Каждый следующий день — все новая рукопись откладывается на уголок письменного стола. «Стационный смотритель». 25 сентября, в «3¼ часа», как пометил Пушкин, закончен «Евгений Онегин», первая строчка которого была написана за семь лет до того в Кишиневе. Повести Белкина. Маленькие трагедии. «Заклинание». «Для берегов отчизны дальней...»

Даже подумать страшно, что карантин мог задержать Пушкина не в Болдино, а, например, по дороге туда или в Москве. Не было бы всех этих произведений, этих строк, с детства вошедших в жизнь каждого из нас. Ведь подлинно художественное создание — это неразрывный комплекс причин и следствий, судьбы и настроения, обстоятельств, окружения, мига.

То, что было написано в Болдине, могло быть написано т а к только т о г д а и только т а м. Поэтому так дорога нам, важна, свята каждая деталь этого степного пейзажа, ставшего ныне музейным, эта более чем скромная обстановка барского дома — зальце, кабинет, кресло, подсвечник, письменный стол, эта старая-престарая ветла, уронившая крону в пруд в парке усадьбы, и этот несмолкаемый птичий грай в ветвях нынешнего заповедника.

«Я путешествую, кажется, с пользою, но еще не на месте и ничего не написал. Я сплю и вижу приехать в Болдино и там запереться».

Это строчки из письма Пушкина к жене, относящегося к 1833 году. Все более в то время привлекает поэта история России, страницы ее прошлого, связанные с преобразованиями Петра I, годы народных волнений, история пугачевского бунта. Еще были живы очевидцы, участники крестьянской войны. Задумав книгу о Пугачеве, он едет на Урал. Болдино завершало это путешествие к яицким казакам.

Выражение «болдинская осень» как-то привилось в единственном числе. Феномен 1830 года, невиданный в мировой художественной истории творческий взлет той поры заслонил другие пушкинские «болдинские осени», тоже прекрасные.

В 1833 году опять бричка остановилась у переднего крыльца, и опять был выгружен дорожный ящик с бумагами и черновыми набросками. Октябрь уж наступил. Началась вторая осень, длилась которая сорок дней.

Этим дням обязаны мы рождением «Истории Пугачева» и страницами «Капитанской дочки». Недавние уральские впечатления отливались в строки исторической хроники и художественной прозы. Здесь, в непосредственной близости к крестьянскому быту (ведь господская усадьба находилась в самом центре села), родились и строки стихотворных сказок, настоянных на народных преданиях — о мертвой царевне и семи богатырях, о рыбаке и рыбке. Просто и бесхитростно складывались слова: «Жил старик со своею старухой У самого синего моря: Они жили в ветхой землянке Ровно тридцать лет и три года...»

Но здесь же, далеко от Петербурга и его бесовского коловращения, на расстоянии, дающем иное зрение, увидел Пушкин и написал петербургскую повесть «Пиковая дама» и «Медного всадника» — «Красуйся, град Петров, и стой неколебимо, как Россия!».

Нынешней осенью будет как раз 150 лет, как все это было здесь, в этом доме, у этих окон.

И еще была осень, ровно через год, приезд с хозяйственными заботами, надежда «расписаться». «Написать что-нибудь мне бы очень хотелось. Не знаю, придет ли вдохновение», — мечтал он. Осень пришла ранняя, на полях выпал первый снег, двор был «белешенек». Барский дом за лето отремонтировать так и не успели, жить пришлось в вотчинной конторе, расположенной здесь же, рядом. Сегодня мы можем видеть восстановленную обстановку этой избы, жилую комнату, где, по преданию, останавливался Пушкин в свой последний приезд, комнату управляющего, детали крестьянского быта той поры, воссозданные подробно и любовно.

«Погожу еще немножко, не распишусь ли; коли нет — так с богом и в путь» — написал он жене, а через несколько дней уехал, увозя с собой в Петербург «Сказку о золотом петушке».

Снова, в третий и последний раз в его жизни не скоро скрылось из глаз за поворотом тракта Болдино. До рокового январского дня 1837 года оставалось немногим более двух лет...

«На месте сем же желательно увековечить память великого поэта (нашего помещика), А. С. Пушкина, а также равно день великой нашей русской революции, по обсуждению чего единогласно постановили данную усадьбу, на ней постройки сад и при ней плодовую землю взять на предохранительный учет».

Так написал в своем решении в 1918 году Большеболдинский сельский сход, так был сделан первый шаг к созданию того мемориала, который существует ныне.

Музей-заповедник А. С. Пушкина в селе Большое Болдино Горьковской области — сегодня один из важнейших центров, связанных с именем поэта. Каждый год в первое воскресенье июня здесь, как в Михайловском, Пскове, Москве, Ленинграде, проходит Всесоюзный пушкинский праздник поэзии. Вот и в эти дни заповедная роща Лучинник в двух километрах от села, куда часто верхом добирался Пушкин, расцвечена транспарантами. Здесь среди белых стволов берез, высится импровизированная трибуна, до десяти тысяч слушателей располагаются, как и в Михайловском, прямо на зеленой поляне. Усиленные микрофонами, летят над полями слова о поэте, строки стихов, посвященных ему поэтами нашего времени.

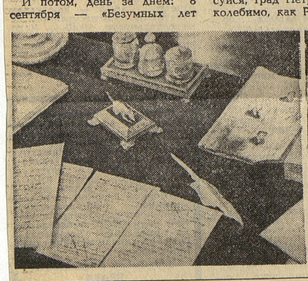
Есть в этом заповеднике и свое, только ему присущее время — ежегодная Всесоюзная научная конференция «Болдинские чтения», собирающая каждую осень ведущих исследователей творчества поэта.

Большое Болдино — действительно большое село. Шоссейная дорога, аэродром связывают его со всей Горьковской областью. У дирекции совхоза, который носит имя А. С. Пушкина, обширные планы нового строительства и благоустройства. Но ничто не коснется территории за невысоким деревянным забором и того пространства черноземных полей, что тянется к роднику и зеленому острову рощи Лучинник. Здесь все останется таким, как было, таким, как видел это поэт, таким, как сохранено доныне и сохранится для будущего навсегда.

М. ИЛЬИНА

Горьковская область,
село Большое
Болдино

На снимках: дом-музей в Болдине; стол поэта; Болдинский фольклорный хор.
Фото Н. Мошкова



НЕ ЗАРАСТЕТ НАРОДНАЯ ТРОПА

Не зарастет народная тропа к великому русскому поэту. Места, где волею судьбы бывал Александр Сергеевич Пушкин, где жил и творил, священны для советских людей.

В эти дни по стране проходят XVII Всесоюзный праздник поэзии, посвященный 184-й годовщине со дня рождения гения русской литературы.

Бессмертные строки звучали 4 июня в старинном парке бывшего имения Гончаровых в калужском поселке Полотняный Завод. Здесь поэт дважды бывал у родителей жены и провел с Натальей Николаевной счастливые дни своей жизни.

Торжественные звуки фанфар разнеслись над живописными холмами и долинами молдавского села Пушкино. Они возвестили о начале праздника поэзии. У бывшей усадьбы, где опальный поэт жил летом 1821 года, а ныне располагается филиал Кишиневского дома-музея А. С. Пушкина, были разыграны сцены из его драматических произведений.

Бережно сохраняется в Гурзуфе дом, в котором три недели во время своей южной ссылки жил Александр Сергеевич. Любители поэзии посетили оливковую рощу, где он любил гулять и где до сих пор растет кипарис, к которому он был, по его словам, привязан чувством, похожим на дружбу.

Новая экспозиция литературного филиала Уральского областного краеведческого музея рассказывает, как в 1833 году поэт путешествовал по Казахстанскому Приуралью, собирая предания, легенды, материалы о крестьянской войне под предводительством Емельяна Пугачева.

(ТАСС)